

ВѢСТНИКЪ

ЕВРОПЫ

издаваемый

Николаемъ Карамзинымъ.

ЧАСТЬ VIII.

№ 6

МОСКВА, 1803

Въ Университетской Типографіи,

у Люби, Гарія и Попова.

OCR Бычков М.Н.

О Путешествіи въ Малороссію.

(Статья присланная.)

Вышла новая книга: *Путешествіе въ Малороссію*, изданное К. П. Шаликовымъ. Я читаль ее съ примѣчаніемъ, съ удовольствіемъ, и желаю сообщить мысли, которыя при чтеніи родились въ головѣ моей, тому, кто захочетъ -- узнать ихъ! При самомъ началѣ путешествія открывается цѣль Автора. *Changeons de lieu pour nous dѣfaire du tems*, говоритъ онъ, и ѣдетъ не съ тѣмъ, чтобы описывать города и провинціи, но съ тѣмъ, чтобы -- уѣхать отъ времени, и если можно, увезти читателя съ собою.

Не будемъ же искать въ этой книгѣ ни географическихъ, ни топографическихъ описаній..... Авторъ думаль объ одномъ удовольствіи читателя. Изъ отрывковъ его (сія книга составлена изъ отрывковъ) мы не узнаемъ, сколь многолюденъ такой-то городъ, могутъ ли ходить барки по такой-то рѣкѣ, и чѣмъ больше торгуютъ въ такой то провинціи -- мы будемъ бродить вмѣстѣ съ странникомъ, куда глаза глядятъ; взойдемъ вмѣстѣ съ нимъ на крутой берегъ шумящаго Днѣпра, послѣдуемъ глазами за бурнымъ теченіемъ рѣки, вздохнемъ близъ могилы его друга, освѣщенной лучами заходящаго солнца, и вмѣстѣ съ нимъ вспомнимъ о прошедшемъ, которое неозвратно -- которое быстро сокрылось и, можетъ быть, унесло наше щастіе. --

Кого не трогаетъ чувствительность? Кто не предавался меланхоліи? Кто не мечталь въ тишинѣ уединенія о своей участи, не строилъ воздушныхъ замковъ, не бросаль унылаго взора на минувшее время юности? Молодой человѣкъ, съ пламенною душою хотѣль бы, кажется, всю Натуру прижать къ своему сердцу. Всюду летаютъ за нимъ мечты, сіи метеоры юнаго воображенія. Взоръ его стремится въ будущее; надежды, желанія волнуютъ его сердце; онъ вопрошаетъ судьбу; хочетъ узнать, что готовится ему за таинственнымъ покровомъ, которымъ закрыта она отъ взоровъ любопытныхъ; самъ за нее отвѣчаетъ себѣ; играетъ призраками, и щастливъ. Но какъ скоротечна сія пылкая, живая молодость! Увядаютъ чувства, и бѣдной человѣкъ, лишенный магической силы, которая прежде созидала вокругъ него волшебный міръ, напрасно унылымъ взоромъ ищетъ прелестей въ пышной, великолѣпной Натурѣ: вокругъ него -- развалины! Гробъ и смерть остались для него въ будущемъ; воспоминанія -- въ прошедшемъ, воспоминанія прелестныя и вмѣстѣ печальныя...

Ce peu d'instans, hélas! et si chers et si courts,
Ces fleuri dans un desert, ces temps où le ramène
Le regret du bonheur et mѣme de la peine!

Ахъ! кому не дороги сіи минуты слишкомъ быстрыя, сіи цвѣты увядшіе? -- И чтобы осталось намъ въ этомъ мірѣ, когдабъ, заранѣе положивъ во гробъ свое сердце, мы не могли... Но я, кажется, хотѣль